

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. МИНАЕВА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061252
Мысиной Елены Николаевны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Лексические средства русского языка.....	7
§1. Однозначные и многозначные слова.....	7
1.1. Прямое и переносное значение в семантической структуре слова	10
1.2. Типы переносных значений	11
§2. Слова общеупотребительные и ограниченной сферы употребления.....	13
§3. Слова исконно русские и заимствованные.....	21
§4. Стилистическая дифференциация лексики.....	24
Глава II. Особенности лексикона романа С. Минаева «Duxless: повесть о ненастоящем человеке».....	27
§1. С. Минаев «Duxless: повесть о ненастоящем человеке»: идейно- художественные аспекты.....	27
§2. Семантические особенности лексики романа С. Минаева «Duxless: повесть о ненастоящем человеке»	30
§3. Лексические средства романа С. Минаева в функциональном аспекте	34
§4. Работа с лексикой ограниченного употребления в методике обучения русскому языку.....	46
Заключение.....	49
Библиографический список использованной литературы.....	52
Приложение	57

ВВЕДЕНИЕ

Современный русский язык – один из богатейших языков мира. Он требует серьёзного, вдумчивого изучения. Высокие достоинства русского языка обеспечиваются его огромным словарным запасом, широкой многозначностью слов, богатством синонимов, многочисленностью словоформ, особенностями звуков, подвижностью ударения, чётким и стройным синтаксисом, разнообразием стилистических ресурсов и т.д.

Активное развитие в отечественной лингвистике таких направлений, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика позволило ученым исследовать языковые и речевые факторы, связанные с духовными национальными ценностями народа, его культурой, религией, психическим складом и другими мировоззренческими особенностями.

Русский язык насчитывает огромное количество слов. Например, в «Толковом словаре живого великорусского языка», составленном ещё в середине прошлого века В.И. Далем, собрано 250 тысяч слов. Слова могут иметь одно или несколько значений, а так же иметь свою стилистическую окраску, которая зависит от того, как слова воспринимаются читателем (стиль, речевая ситуация и т.п.). Так, книжные слова неуместны в непринуждённой беседе, разговорные, а тем более просторечные, нельзя употреблять в официальной обстановке. Высокая лексика находит своё применение в выступлениях ораторов, в поэтической речи, где необходим торжественный тон. Неумелое использование слов придают речи комическое звучание.

Литературный язык – это строго нормированная форма общенародного национального языка. Литературные нормы складываются на протяжении длительной истории языка: из общенациональных языковых средств отбираются наиболее употребительные, которые в сознании говорящих оцениваются как самые правильные и обязательные для всех [Голуб 2010: 2].

Выработкой литературно-языковых норм занимались многие поколения русских образованных людей. Особенно много сделали в этом отношении

М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин и другие классики нашей литературы XIX–XX века. Без твердо установленных языковых норм люди плохо понимали бы друг друга.

Многие исследователи говорят об особом положении стилевых особенностей языка в художественной литературе. Каждое слово в художественном тексте должно быть подчинено не только правилам и приемам лингвистики, но и законам словесного искусства. Именно поэтому язык художественного произведения специфичен.

Понятие «язык художественного произведения» включает в себя совокупность средств, которые автор использует для воспроизведения жизненных явлений, выражения своих мыслей, взглядов с целью убедить читателей и вызвать в них положительный или отрицательный эмоциональный отклик.

Актуальность исследования обусловлена тем, художественная речь, представляя собой довольно сложное языковое явление, до сих пор не изучено достаточно полно ни литературоведением, ни языкознанием. Художественный язык современной эпохи интересен еще и тем, что его развитие осуществляется по пути упрочения «разговорности», разговорной стихии, что было нехарактерно для языка прошлых эпох. Характерной чертой современной художественной речи является и соединение в тексте, казалось бы, несоединимых элементов: просторечные формы соседствуют со старославянизмами и лексикой иностранного происхождения, диалектная и жаргонная лексика может употребляться в одном произведении рядом с книжной и даже терминологической лексикой.

Разработкой лингвистических концепций по этой теме, в частности, по проблеме разграничения литературного и нелитературного языка, занимались Л. Соудек, В.И. Карасик, Ю.М. Скребнев, И.Е. Токарева; по определению сленга как отдельного вида ненормативной лексики: Беляева Т.М., Хомяков В.А., Маковский М.М., Швейцер А.Д.; по описанию моделей образования сленговой лексики Ю.К. Волошина, Е.А. Земской, Р.И. Розина, по

исследованию функций сленга: Г.Р. Иванова, В.А. Жмурова, Прохорова О.Н., Хазагерова Г.Г. и другие.

Объектом исследования в нашей дипломной работе является язык художественного произведения.

Предмет исследования – лексические средства, создающие стилистические особенности текста художественного произведения.

Целью нашей работы является структурно-семантический и функционально-стилистический анализ средств лексики в художественном тексте на материале произведения С. Минаева «Duxless: повесть о ненастоящем человеке», а так же рассмотрение синтагматических связей единиц данного лексического пласта.

В соответствии с поставленной целью исследования нами были определены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть основные типы и виды стилистически окрашенной лексики и лексику, имеющую ограниченную сферу употребления, в теоретическом плане, привлекая литературу по соответствующим научным исследованиям;
- 2) выявить и классифицировать лексику, имеющую ограниченную сферу распространения и стилистическую маркированность в тексте романа С. Минаева «Duxless: повесть о ненастоящем человеке»;
- 3) исследовать функционально-стилистические особенности использования лексических единиц в художественном тексте произведений С. Минаева.

Материалом для исследования послужил текст дебютной книгой Сергея Минаева «Duxless: повесть о ненастоящем человеке», с которой в 2006 году познакомились наши современники. Роман, написанный от первого лица – коммерческого директора московского представительства крупной французской компании по продаже консервированного гороха «Тандюэль», – рассказывает о его повседневной жизни, включая общение с коллегами по работе, посещение известных московских клубов, употребление алкоголя и наркотиков. Главный герой пропитан цинизмом и самоотрицанием. Автор

поднимает в книге различные проблемы мироустройства, проблемы российского общества и места человека в этом обществе.

С. Минаев в своем произведении показывает служащих крупных современных корпораций глупыми людьми. На самом же деле автор не считает их таковыми, но уверен, что они быстро движутся в этом направлении: корпоративная мысль нивелирует личность и уничтожает индивидуальное мышление. Своих героев Минаев считает не только жертвами корпораций, но и жертвами СМИ, так как они живут в плену мифов, поведенческих стереотипов, которые выстраивает медиаиндустрия, они воспринимают их как единственно верные.

В ходе исследования нами использованы такие методы, как метод непосредственного наблюдения (работа с текстом), описательный метод (работа над словами, направленная на выявление их семантических и стилистических особенностей), метод дифференциального отбора (классификация лексики по группам), метод лексико-семантического анализа слова (анализ значения слова в тексте), сопоставительный метод (при сравнении значения слов в русском языке и в исследуемом произведении).

Структура выпускной квалификационной работы включает Введение, две главы, Заключение, Библиографический список использованной литературы и Приложение.

Глава I. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

В системе средств языка, используемых для создания художественного текста, лексика имеет первостепенное значение, так как именно многообразие словарного состава русского языка дает неисчерпаемые возможности для выражения самых разных оттенков эмоций и состояний, для выполнения самых сложных значений эстетических и коммуникативных задач. Вопросы изучения лексико-семантической системы языка, стилистической маркированности языковых единиц, взаимосвязь различных типов значения, развитие семантических возможностей слова привлекают внимание лингвистов самых разных школ и направлений. Значение слова – одна из самых сложных и одновременно самых важных не только лингвистических, но и логических, психологических и философских категорий, поскольку оно непосредственно связано с основным вопросом о взаимоотношении мышления и языка, понятия и слова, и в нем отражено многообразие внутреннего мира человека и окружающей действительности. Лексические единицы несут разные виды как экстралингвистической, так и собственно лингвистической информации, что обусловлено спецификой самих слов. Анализ функционально-семантических возможностей лексем основывается на их системных характеристиках.

§1. Однозначные и многозначные слова

Слово представляет собой единство звуковой (графической) формы и его значения. Связь между этими составляющими позволяет обозначать одни и те же понятия словами с различными формами (формативами) [Яковлюк 2009: 156]. Значение слов и элементы сознания тесно связаны между собой, а само лексическое значение представляет собой индивидуальное отражение структуры признаков явления объективной реальности.

В системе языка слово способно обладать не одним, а несколькими разными значениями. Одним из первых критериев богатства или бедности речи в художественном тексте – является количество слов используемых

автором при написании того или иного произведения. Разные значения слова расширяют границы его использования в речи. Чем больше слов знает человек, тем богаче его речь, тем точнее он может выразить свои мысли. Многозначность лексики является неисчерпаемым источником её обновления, необычного, неожиданного переосмысления слова.

Среди лексических средств русского языка выделяют однозначные и многозначные слова.

Однозначными называются слова, имеющие одно лексическое значение, и обозначающие какое-нибудь понятие, явление действительности, действие и т.п. [Валгина 2003: 112]. Однозначных слов в языке достаточно большое количество. В связи с этим, их можно разделить на несколько типов:

- имена собственные (*Павел, Москва, Енисей*). Их предельно конкретное значение исключает возможность варьирования, так как эти слова являются названиями единичных предметов;
- недавно возникшие, но не получившие еще широкого распространения (*принтер, брифинг, пицца, поролон*). Это объясняется тем, что для развития многозначности крайне важно частое использование слова в речи, а новые слова не могут сразу получить всеобщее признание и распространение.
- слова с узкопредметным значением (*бинокль, трамвай, чемодан*). Многие из них обозначают предметы специального употребления, и в связи с этим в речи используются сравнительно редко, что способствует сохранению у них однозначности (*бидон, бисер, бирюза*);
- терминологические наименования (*ангина, гастрит, миозит, синтаксис, земноводные*). К данному типу слов можно отнести наименования деталей машин (*втулка, шестеренка*), названия отдельных разновидностей деревьев, кустарников, ягод, грибов (*берёза, ель, пихта, брусника, подосиновик, сыроежка*), некоторые наименования тканей (*батист, вельвет, сатин*).

Способность однозначных слов к денотативному (предметному) варьированию зависит от того, какой конкретный предмет или какую конкретную ситуацию в контексте они обозначают, сохраняя при этом единство понятийного содержания.

Несмотря на то, что однозначных слов в русском языке много, наиболее употребительными являются многозначные слова, которые могут иметь от двух до, более чем двух десятков значений (так, например, у слова «идти» в словаре Ожегова выделено 26 значений) [Ожегов 2008: 236]. Если слово многозначно, между его значениями существует смысловая связь.

Способность лексических единиц иметь несколько значений определяют как многозначность или полисемию [Валгина 2003: 129]. Многозначность слова обычно реализуется в речи, то есть проясняет одно из конкретных значений многозначного слова. Разные значения слова, как правило, связаны между собой и образуют сложное семантическое единство, которое принято называть семантической структурой слова. Связь значений многозначного слова наиболее наглядно отражает системный характер языка и, в частности, лексики. Функционируя в художественном тексте, многозначные слова способствуют созданию образной и выразительной речи.

Русский язык обладает большим запасом многозначных слов, которые позволяют ему не расширяться беспредельно. Многозначные слова составляют примерно третью часть всего словарного запаса наиболее употребительных слов русского литературного языка [Арнольд 1991: 54].

Можно сказать, что все лексические значения слова между собой так или иначе связаны, образуя довольно сложное семантическое единство. В наличии семантических связей внутри многозначного слова больше всего проявляется системность лексики на уровне одного слова. Учитывая, что характер внутрисловных семантических связей в языках неодинаков, можно считать многозначность одним из ярких признаков национальной самобытности лексики [Арутюнова 1999: 183]. Многозначным слово становится не сразу: иные значения появляются в процессе

функционирования слова в речи, затем становится фактом языка, входят в лексическую систему. При этом иногда первоначальное (прямое) значение слова становится или менее употребительным, или вообще выпадает из активного состава словаря, а вторичные (переносные) значения становятся основными.

1.1. Прямое и переносное значение в семантической структуре слова

В многозначном слове выделяют прямое (основное) и переносное (производное) значения слова. Прямое (первичное) значение слова непосредственно соотнесено с понятием или отдельными его признаками (такой, который трудно сломать, разбить, разорвать – *крепкий орех*). Как правило, прямое значение является основным наименованием определенного предмета, признака или действия [Валгина 2003: 208]. Переносное (вторичное) значение слова появляется в результате переноса прямого значения предмета на новый предмет (надежный, верный – *крепкая дружба*), на другие явления действительности, обозначаемые тем же словом. Наименование может быть перенесено по сходству (метафора) или по смежности (метонимия).

В толковых словарях прямое значение слова дается первым, а вторичные значения – идут под номерами 2, 3, 4, 5. Переносное значение является одним из значений многозначного слова и дается в толковых словарях с пометой «перенос» [Емельянова 2002: 45].

Часто слова, в том числе однозначные, употребляются в художественных текстах в переносном значении, которое не является общеупотребительным, а встречается только в данном произведении (например, «*рыбий жир ленинградских речных фонарей*» – О. Мандельштам). Такое словоупотребление называют (авторской) метафорой, если название перенесено с одного предмета или явления на другое по сходству, и метонимией, если оно перенесено по смежности.

Уместное употребление слов в переносном значении делает речь яркой и образной.

1.2. Типы переносных значений

Переносные значения, в свою очередь, имеют несколько типов. Метафора – перенос наименования с одного предмета на другой на основе их сходства [Склярская 1993: 12]. Выделяют метафоры, когда их фигуральный характер не ощущается (*ножка стула*), образные общезыковые метафоры создают зрительное впечатление об обозначаемом предмете или явлении и имеют экспрессивно-оценочное значение (*злая тоска*), а так же индивидуально-авторские метафоры – необычные слова того или иного автора (*лезвие взгляда*).

Олицетворение – разновидность метафоры, присвоение предметам неживой природы или отвлеченным понятиям свойств живых существ (*К ней прилегла в опочивальне ее сиделка – тишина* (А. Блок)).

Метонимия – перенос наименования предмета или явления по их смежности на ближайшие объекты или явления: то есть когда два явления, некоторым образом связаны друг с другом (пространственно, ситуативно, логически и т. д.) [Валгина 2003: 163]. Сходство предметов, получивших одно и то же название, может проявляться по-разному: они могут быть похожи по форме (*обручальное кольцо, кольцо дыма*), могут выполнять одинаковые функции (*камин – комнатная печь, камин – электрический прибор для обогрева помещения*).

Синекдоха – перенос наименования с части предмета на целое, или, наоборот, с целого на часть (*пять ртов, комната окрашена*) [Валгина 2003: 175]. Синекдоху некоторые языковеды считают разновидностью метонимии и поэтому не выделяют в качестве самостоятельного типа переносного значения, поскольку предмет и его часть связаны смежностью. Есть много случаев переносного употребления, когда, обладая признаками метонимии и синекдохи, эти явления связываются (*Красная Шапочка, первая ракетка*

мира, голубые береты). Синекдоха может быть: общеупотребительной (бегать за каждой юбкой), индивидуальной (усы в романе Каверина), общепозитической (звук в значении «слово»).

Троп – употребление слов и выражений в переносном значении в целях создания художественного образа и достижения большей выразительности [Новиков 1982: 96].

К тропам относят эпитет – образное определение предмета, явления. Эпитет отличается от простого определения художественной выразительностью [Новиков 1982: 102], он передает чувство автора к изображаемому предмету, создает живое, яркое представление о нем (*Вечером синим, вечером лунным Был я когда-то красивым и юным. Неудержимо, неповторимо Все пролетело... далече... мимо* (С. Есенин)).

Эпитеты, выраженные обычно прилагательными в переносном значении, могут иметь общеязыковой характер и включаться в словарь эпитетов (*железная воля, золотой характер, горячая кровь*). Общеязыковым противопоставлены индивидуально-авторские эпитеты, встречающиеся в художественных текстах. В основе появления подобных эпитетов лежат неожиданные ассоциации: *мотыльковая красота* (А. Чехов), *заднекрылечное знакомство* (М. Салтыков-Щедрин), *цветастая радость* (В. Шукшин).

Одними из самых выразительных эпитетов являются оксюмороны «*Горячий снег*» (Ю. Бондарев), «*Живой труп*» (Л. Толстой), *грустная радость* (С. Есенин).

Оксюморон – художественный прием соединения слов, обозначающих обычно несовместимые понятия (*Но красоты их безобразной Я скоро таинство постиг* (М. Лермонтов)).

Сравнение – уподобление изображаемого явления другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые важные свойства (*Небо как колокол, месяц – язык...* (С. Есенин)).

Сравнения оформляются в виде синтаксических конструкций различных типов. Самая распространенная из них – сравнительный оборот

из слова или словосочетания, присоединяемый с помощью союзов *как, словно, будто, точно, как будто, что*. Те же союзы могут присоединять сравнение, оформленное в виде придаточного предложения. Сравнение может передаваться также с помощью существительного, стоящего в творительном падеже, и прилагательным в сравнительной степени с зависимым существительным.

§2. Слова общеупотребительные и ограниченной сферы употребления

Основную часть лексики русского языка составляют общеупотребительные слова, то есть такие слова, которые употребляют все русские люди, независимо от профессии и местожительства. Такие слова могут употребляться в любом стиле речи: устной, письменной.

К словам, ограниченным в употреблении, относятся диалектизмы и профессионализмы.

Диалектизмами или диалектными словами называются слова, которые употребляются преимущественно жителями одной местности [Бондалетов 1982: 89]. В науке о культуре речи диалектизмы понимаются двояко. С одной стороны, под диалектизмами понимаются языковые явления (фонетические, морфологические, синтаксические, лексические, фразеологические), которые характерны для определенной местности и не имеют всеобщего распространения. С другой стороны, диалектизмы – это диалектные слова, употребленные в общем обиходе, прежде всего в художественной литературе, с особыми стилистическими целями – для создания местного колорита и для речевой характеристики персонажей. Многие русские писатели и поэты (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, Н.С. Лесков, М.А. Шолохов, В.М. Шукшин, В.П. Астафьев и др.) умело, и умеренно употребляли диалектизмы в своих художественных произведениях.

Многие диалектные слова становятся общеупотребительными и входят в синонимические группы, например: *дом* общеупотребительное, *изба* северорусское, *хата* южнорусское.

В художественных произведениях диалектизмы употребляются для передачи особенностей речи жителей определенной местности. Используя диалектизмы в речи, надо помнить совет К. Паустовского: «Местное слово может обогатить язык, если оно образно, благозвучно и понятно». При этом злоупотребление диалектизмами в художественной литературе и в публицистике затрудняет восприятие текста, снижает его художественную значимость.

Нарушением нормы будет и употребление в литературной речи без специальной стилистической цели профессиональной лексики (профессионализмов). Подобная речевая ошибка приводит к нарушению чистоты речи, зачастую к ее непонятности, а также к стилистической неоднородности текста.

Профессионализмами (специальными словами) называются слова, которые употребляются преимущественно людьми одной профессии [Бондалетов 1982: 116]. Есть такие специальные слова и в науке. Специальные слова, обозначающие научные понятия, называются терминами. В художественных произведениях профессионализмы употребляются при описании занятий людей: в речи охотников (*муравьятник, овсяник, листопадник, наставник* (названия зайцев), в речи моряков (*склянка* (полчаса), *кок* (повар на судне), в речи собаководов (*густопсовый, подуздоватый, выжлятник* (названия качеств и свойств собак), в речи полиграфистов (*подвал* (статья, занимающая низ газетной полосы)) и т.д..

Характерной чертой художественной лексики является ее лексическая разнородность: общекнижная лексика, термины, иноязычные слова, слова высокой стилистической окраски, просторечия, диалекты, жаргоны. Широко используется конкретная лексика, бытовая, лексика родственных отношений, собственных имен, кличек животных. Возможно употребление слов с просторечной окраской.

Иногда мы попадаем в общество людей, где слышим часто незнакомые и сложные слова. Не понимая их значения, мы ощущаем себя немного не в своей тарелке, когда эти слова относятся непосредственно к нам. Слова, характеризующие специализированные процессы и явления из какой-либо конкретной отрасли знаний – это профессиональная лексика [Бондалетов 1982: 125]. Данный вид лексики – это специальные слова или обороты речи, выражения, которые активно используются в какой-либо сфере деятельности человека. Эти слова немного обособлены, так как не употребляются большой массой населения страны, лишь ее маленькой частью, получившей конкретное образование. Слова профессиональной лексики используются для описания или разъяснения производственных процессов и явлений, орудий конкретной профессии, сырья, конечного результата труда и остального [Бондалетов 1982: 129].

На сегодняшний день лингвисты и языковеды сходятся во мнении, что профессиональная лексика не является литературным языком, но взаимодействует с ним, имея свою структуру и специфику.

При этом необходимо уточнить, что терминология и язык специальности отличаются друг от друга [Голуб 1997: 139]. Разграничиваются эти два понятия на основе их исторического развития: терминология соотносится с языком современной техники и науки и возникла сравнительно недавно, профессиональная же лексика начала формироваться с развитием ремесленного производства. Также понятия отличаются с точки зрения официального их использования. Терминология применяется в научных изданиях, докладах, конференциях, специализированных учреждениях. Иначе говоря, является официальным языком конкретной науки. Лексика профессий применяется "полуофициально", то есть не только в специальных статьях или научных работах. Специалисты определенной профессии могут ее использовать в ходе работы и понимать друг друга, тогда как непосвященному человеку будет сложно усвоить то, о чем они говорят.

Профессиональная лексика состоит из нескольких групп слов: профессионализмы, техницизмы, профессионально-жаргонные слова.

Таким образом, профессионализмами называют лексические единицы, не имеющие строго научного характера [Голуб 1997: 183]. Они считаются "полуофициальными" и нужны для обозначения какого-либо понятия или процесса на производстве, инвентаря и оборудования, материала, сырья и так далее.

Диалектная лексика отличается от общеупотребительной тем, что преимущественно характерна для устной речи, так как диалект – это главным образом устная, разговорная речь. Кроме того, диалектная лексика отличается рядом фонетических, лексических и грамматических признаков.

К диалектной лексике относят слова, употребление которых ограничено территориально, то есть это лексика народных говоров [Голуб 1997: 185]. Одни диалектные слова имеют большую территорию распространения, встречаются и южных и северных говорах, являются более известными благодаря произведениям художественной литературы (*хата – изба, кочет – петух*).

Диалектная лексика широко используется мастерами художественного слова и делается это для решения целого ряда коммуникативных и художественных задач:

1. Для реалистического показа жизни деревни, для воссоздания местного колорита. В этом случае вводятся этнографические диалектизмы, а также собственно-лексические, которые вкрапляются не только в речь литературных персонажей, но и в авторскую.
2. Для дополнительной характеристики героев литературных произведений речевыми средствами, для индивидуализации речи.
3. Для обогащения языка произведения за счет наиболее метких, ярких народных слов, которые обладают большей выразительностью, чем синонимичные литературные.

Многие прозаики и поэты прошлого и настоящего видят в народном разговорном языке источник силы и богатства литературного языка. Цели и способы введения диалектизмов в язык художественного произведения у разных писателей различны. Так, например, в XVIII веке использовали диалектизмы для создания комического эффекта, наделяя нелитературными словами героев комедий. У таких писателей, как В. Даль, С. Максимов, диалектизмы были эффективным средством этнографического плана. Писатели-шестидесятники Н. Успенский, Ф. Решетников, В. Слепцов подчиняли языковые средства одной цели – показу бесправного, забитого русского крестьянина. Очень умело вводили в свои произведения народную лексику Л. Толстой, И. Тургенев, Н. Некрасов [Арнольд 1991: 9].

Просторечие – специфичное явление русского языка. Просторечными являются слова, выходящие за пределы литературной нормы [Голуб 1997: 172]. В последнее время его элементы попадают в речь самых различных слоёв общества. Одни просторечные слова могут характеризоваться разной степенью грубости и способностью выражать отношение к обозначаемому, оценивать его. В толковых словарях они сопровождаются пометой "прост." и "груб.- прост."

По мнению большинства исследователей, просторечием принято называть устную речь, которая присуща малообразованному городскому населению [Бахтин 1979: 31]. Данное явление в нашем языке довольно специфично. В любом другом национальном языке сложно найти что-либо похожее на русское просторечие. Оно не ограничено определённой местностью, что характеризует различие просторечия с территориальными диалектами. Различие с литературным языком в основе своей заключается в неопределённом характере используемых языковых средств, несоблюдении нормативности. Поле реализации просторечия – устная речь. В художественной литературе использование просторечия ограничивается бытовыми и семейными ситуациями.

Многие исследователи подразделяют просторечие на два временных подвида – один, использующий стандартные, традиционные средства, происхождение которых связано с диалектами, и второй, использующий новые средства, источником которых явились социальные жаргоны.

Более полную характеристику термина «просторечие» можно дать, точнее определив категории населения, употребляющих данную форму устной речи. В социологии, в конце XX века использовался термин «простой человек», характеризующий общественные массы с низким уровнем образования и занятых низкоквалифицированным, низкопрофессиональным трудом [Гвоздев 1965: 112]. Такие люди, в первую очередь, являются носителями просторечия, активно используют его в своей повседневной речи.

Кроме просторечий и разговорных слов, в литературный язык, всё чаще проникают жаргоны, как наиболее экспрессивные и стилистически ярко окрашенные представители разговорного жанра.

Изучая русскую и мировую литературу, каждый читатель сталкивается с оборотами речи, не свойственными литературному языку. Возникает вопрос о том, каково классическое определение этих выражений, какова история их возникновения и роль в общении наших современников.

Жаргон – это речь, содержащая большое количество слов и выражений какой-либо социальной группы, отвлечение от общенародного языка. Специфический, искусственно созданный «язык», не связанный с определенной территорией, обслуживающий какую-либо общественную, узкоспециальную группу или коллектив, находящийся в сходных бытовых или профессиональных условиях (дворянский, купеческий, ученический, компьютерщики, военные) [Бахтин 1979: 77]. Жаргонные слова, или жаргонизмы, обозначают предметы и явления, уже имеющие в языке свои названия. Это лексика не входит в состав литературного языка. Использование этих оборотов распространено в неформальном общении и является актуальной проблемой современного общества.

Жаргонизмы имеют две основные разновидности: профессиональный жаргон и молодёжный сленг. Жаргонизмы осуществляют три функции: коммуникативную, экспрессивную, контактную – которые способствуют быстрому обмену информацией, установлению контакта с собеседником и выражению своих эмоций.

У жаргонизмов есть как плюсы, так и минусы. С положительной точки зрения, жаргонизмы способствуют самовыражению личности и подчеркивают индивидуальность; сленговые выражения сокращают фразы, сохраняя их значение; эмоционально окрашивают речь и способствуют выражению чувств; помогают наладить контакт со сверстниками; жаргонизмы не требуют тщательного подбора слов в неформальной обстановке.

К отрицательным качествам можно отнести следующее: жаргонизмы могут быть не понятны для некоторых групп людей; засоряют нашу речь, замещая литературные выражения; являются причиной скудного словарного запаса; применимы не во всех жизненных ситуациях; не приемлемы в официальном языке; некоторые люди, не зная значения жаргонизмов, используют их неправильным образом.

Таким образом, можно сказать, что жаргон может влиять как положительно, так и отрицательно на разные стороны жизни человека, жаргонизмы обогащают нашу речь и способствуют неформальному общению, но в то же время они искажают речь и заменяют литературные слова, что объясняет у некоторых людей скудный словарный запас и безграмотность. Однозначно относиться к влиянию жаргона на речь нельзя, запрещать употреблять жаргонизмы, бессмысленно, но и невозможно не видеть опасные тенденции жаргонизации литературного языка.

Сегодня жаргонизм – это не только общение в устной форме, но и эффективное средство художественной выразительности. В современной литературе эти слова сознательно используют наряду с метафорами, синонимами, эпитетами для усиления и придания особого окраса

содержанию. В художественной литературе жаргонизмы употребляются как средство создания образа, преимущественно отрицательного.

Окказионализмы – индивидуально-авторские слова, которые не входят в языковую систему и не воспроизводятся в речи, а используются исключительно в условиях данного контекста [Бондалетов 1982: 180]. Они являются одним из самых загадочных и необычных явлений в речи, потому как позволяют увидеть язык в действии. Окказиональная лексика является особенностью индивидуального авторского стиля, в котором отражено его особое мировосприятие.

Окказионализмы создаются не только писателями, но и обыкновенными людьми. Часто их создают дети. Окказионализмы создаются специально, нарочито, они всегда привязаны к определенному контексту, ситуации, поняты на фоне данного контекста, ситуации, которые послужили базой для их создания.

Окказионализмы бывают нескольких видов: фонетические, лексические, грамматические, семантические.

Фонетические окказионализмы рождаются в том случае, когда автор предлагает в качестве новообразования какой-либо звуковой комплекс, считая, что этот комплекс передает, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих. Так новообразование «*Супер-думс-думс-думс-танцевальный проект*» однозначно отнести к фонетическим окказионализмам нельзя, хотя звуковой комплекс думс-думс-думс в данном сложном новообразовании, несомненно, передает звучание современной молодежной музыки. Чаще всего фонетические окказионализмы появляются в художественной речи, и текстах средств массовой информации (СМИ).

Лексические окказионализмы создаются в большинстве случаев комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой языка. Словообразовательный окказионализм *атомность*: «*Сейчас атомная станция представляет собой опасность не*

из-за своей «атомности», который относится к словообразовательному типу существительных с суффиксом *-ость*, обозначающих отвлеченный признак, названный мотивирующим прилагательным *атомный*. При образовании лексических окказионализмов действует исторически сложившийся механизм словопроизводства.

Грамматические (морфологические) окказионализмы представляют собой образования, в которых находятся лексическая семантика и грамматическая форма (при образовании форм множественного числа от слов *мусоры- мусор* (устн.) или несчетных существительных *неоны- неон*).

Семантические окказионализмы являются результатом появления семантических приращений, которые существенно преобразуют семантику исходной узуальной лексемы, употребленной в художественном контексте. Так прилагательное *лазоров* в стихотворении И. Северянина «Нерон»: в семантическом окказионализме *лазоров* актуализированы смыслы, традиционно входящие в периферию лексического значения узуального прилагательного *лазоровый*. Коннотацией саркастичности окрашен весь текст стихотворения, соответственно и семантический окказионализм *лазоров* характеризуется приобретенной в данном контексте отрицательной экспрессией.

Таким образом, можно сказать, что окказионализмы участвуют в оформлении драматургии текста и могут стать важным приемообразующим средством в руках умелого автора.

§3. Слова исконно русские и заимствованные

Все слова, которыми пользуются современные люди, можно разделить на две большие группы: исконно русские и заимствованные из других языков. Заимствование – нормальный процесс, который постоянно протекает в любом живом языке мира, причем тем быстрее, чем выше уровень коммуникации между народами.

Исконно русские – это слова, которые характерны для русского языка с момента его образования [Голуб 1997: 180]. Они появились в русском языке в разные исторические периоды и делятся на четыре основные группы:

- слова индоевропейского корня, общие для всех языков этой группы: обозначающие близкородственные отношения (*мать, брат, дочь*), а также названия некоторых животных, предметов и явлений, продуктов питания (*овца, бык, волк, мясо, кость*);

- слова общеславянского происхождения, которые в той или иной форме присутствуют во всех славянских языках: это названия многих диких и культурных растений (*дуб, липа, ель, сосна, клен, ясень, черемуха, лес, бор, дерево, лист, ветвь, ветка, кора, сук, корень просо, ячмень, овес, пшеница, горох, мак*), трудовых процессов и орудий труда (*ткань, ковать, сечь, мотыга, челнок*), частей жилища (*дом, сени, пол, кров*), продуктов питания (*квас, кисель, сыр, сало*), животных и птиц (*курица, гусь, соловей, скворец*), а так же глаголы (*лечь, сидеть, спать, уметь, мстить*), прилагательные (*лысый, молодой, голый, старый, мудрый*), числительные (*один, два, три, семь, десять, сто*), местоимения (*я, мы, ты, вы, он, кто, сам*), наречия (*там, где, тогда*), союзы и предлоги (*от, над, за, и, а, но, да, при и др.*).

- слова восточнославянского происхождения, появившиеся примерно в IX-XI веках и общие для восточнославянских народов (русских, белорусов и украинцев) – это преимущественно глаголы и прилагательные, обозначающие действия либо свойства предметов, а также бытовые названия (*кружево, погост*), термины обозначения разных степеней родства (*падчерица, дядя*), временных категорий, единиц счета (*сорок, девяносто*), животных и птиц (*зяблик, белка*), названия различных свойств, качеств, действий (*сизый, хороший, рокотать*), слова с общим временным значением (*сегодня, внезапно*) и др.

- слова великорусского языка, появившиеся в нашей речи после разделения трех ветвей русского народа (начиная с XII столетия) – это названия блюд русской кухни, различные бытовые и профессиональные действия

(ворковать, разредить, размозжить, распекать, брюзжать), а также названия профессий, признаки предметов и явлений, ряд отвлеченных понятий (*итог, обман, обиняк, опыт*), предметы быта (*обои, облучок, обложка*), продукты питания (*голубцы, кулебяка*) и многое другое.

Исконно русские слова не следует путать со старославянизмами, которые являются заимствованиями.

Заимствованными филологи называют слова, которые не были созданы внутри языка, а пришли в него извне, из других языков [Голуб 1997: 182]. Как правило, это происходит с проникновением на территорию страны идей, предметов и технологий, появившихся в других странах. В этих случаях вместе с предметом или явлением в язык приходит и его название – это наиболее простой и естественный путь. Примеры таких слов: *айфон, дирижабль, трос, кран* и т.д. Иногда заимствованные слова появляются в языке параллельно с уже существующими исконными словами и несут определенный смысловой оттенок, отличающий от исконных аналогов. Примеры: *наказание* и *эзекуция*.

Нельзя исключать из причин заимствования слов и обычную моду на иностранные слова, которая появляется в определенные исторические периоды. В XIX столетии это была мода на французские слова, подарившая русскому языку слова *абонемент, абрикос, ателье, маскарад, батальон, вестибюль* и пр. XVIII век принес нам ряд заимствований из немецкого языка: *галстук, бутерброд, пенал, факультет* и т.д. С конца XX века и до наших дней продолжается активное проникновение в русский язык слов и понятий из английского языка: *брокер, бизнес, хакер, интернет, айпад, серфинг* и многие другие.

Заимствование слов из других языков – это нормальный процесс, который идет в каждом живом языке мира. Далекое не все из этих слов останутся в активном обороте – многие из них забудутся и уйдут из повседневной речи вместе с теми понятиями, которые они обозначают, другие же останутся, возможно, видоизменившись до неузнаваемости.

§4. Стилистическая дифференциация лексики

Синонимические богатства русского языка предоставляют широкие возможности для стилистического выбора оценочной лексики. Одни слова заключают в себе положительную оценку, другие – отрицательную.

Академик В.В. Виноградов дает следующее определение речевого стиля: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Виноградов 1959: 25].

Согласно определению И.В. Арнольд, возникновение и существование функциональных стилей обусловлено спецификой условий общения в разных сферах человеческой деятельности [Арнольд 1991: 80].

Главнейшей функцией разговорного языка является функция общения: бытовые отношения, неформальное общение, неофициальные отношения. Важным компонентом характеристики разговорного языка – среда его употребления с достаточно широкими рамками. Немаловажное значение имеет качество разговорного языка – его зависимость от ситуации общения, от обстановки.

Так же в разговорном языке важную роль играют мимика, жесты и интонация.

В составе оценочной лексики выделяют слова эмоционально и экспрессивно окрашенные. Слова, которые передают отношение говорящего к их значению, принадлежат к эмоциональной лексике (эмоциональный – значит основанный на чувстве, вызываемый эмоциями) [Голуб 1997: 389]. Эмоциональная лексика может выражать различные чувства.

В русском языке немало слов, имеющих яркую эмоциональную окраску. В этом легко убедиться, сравнивая близкие по значению слова.

Сопоставляя их, мы стараемся выбирать наиболее выразительные, которые сильнее, убедительнее смогут передать нашу мысль. В этих случаях лексическое значение слова осложняется особой экспрессией.

Экспрессия – значит выразительность (от лат. *expressio* – выражение). К экспрессивной лексике относятся слова, усиливающие выразительность речи, придающие ей образность и эмоциональную окрашенность. Экспрессивно окрашенные слова могут приобретать самые различные стилистические оттенки, на что указывают пометы в словарях [Ахманова 2004: 2].

Лексические же особенности художественного стиля не знают ограничений: неологизмы, индивидуальные образы, просторечие, жаргонизмы, диалектизмы, речевые неправильности функционально значимы в тексте для характеристики персонажа, ситуации и т.д.. Лексика в основном конкретная: важны мелкие детали, подробности в описании, – и в то же время образная и эмоционально-экспрессивная в соответствии с задачами литературного произведения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стилистическая окраска слов играет немаловажную роль в восприятии читателем того или иного произведения, основанного на чувствах и эмоциях, которые автор хотел выразить при описании какой-либо жизненной ситуации, истории. А цели общения диктуют выбор стилистических приёмов и композиционной структуры речи.

Средства художественной выразительности разнообразны и многочисленны. По разнообразию, богатству и выразительным возможностям языковых средств художественный стиль стоит выше других стилей [Васильева 1983: 159]. В нем сочетаются книжная лексика с разговорной, просторечной, диалектной и др. Реализуется эстетическая функция, широко применяются народно-поэтические слова, эмоциональная и экспрессивная лексика, а так же омонимы, синонимы, антонимы. Присутствуют такие лексические средства, как архаизмы, историзмы, неологизмы, иноязычная лексика, диалектизмы, крылатые слова и

выражения. Для создания образа автор может в пределах одного и того же текста использовать достаточно многозначный набор языковых явлений. При создании художественного мира в основе композиции текста автор может использовать повторы слов.

Художественным средствам литературы свойственна способность передать читателю подтекстовую информацию, дать возможность разного толкования художественного текста и разных его оценок.

Художественный текст обладает авторским своеобразием – стилем автора, заключающийся в выборе героев, композиционных и речевых особенностях текста, языке героев, а изображаемая действительность – видение авторского вымысла [Васильева 1983: 161]. Поэтому, совершенно точно можно сказать о том, что художественная действительность – это плод творческой фантазии автора, призванная удовлетворить эстетические потребности как автора произведения, так и его читателя.

Особый интерес составляет изучение художественных средств языка, представленных в текстовом материале литературного произведения, так как в данном случае рассматривается особое видение мира. Языковая картина мира может быть представлена с помощью пространственных, количественных, этических и других параметров [Васильева 1983: 174]. На её формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы. Языковая картина мира формирует отношение человека к миру, природе, животным, самому себе. Она задает нормы поведения человека в мире, в обществе, определяет его отношение к миру.

Таким образом, можно сказать, что в художественном стиле используются языковые средства всех других стилей. Однако в художественной речи могут использоваться не только строго литературные, но и внелитературные средства языка – просторечные, жаргонные, диалектные. В целом художественный стиль обычно характеризуется образностью, выразительностью, эмоциональностью, авторской

индивидуальностью и т.п., что создается, в том числе с помощью лексических средств языка.

Глава II. ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОНА РОМАНА С. МИНАЕВА «DYXLESS: ПОВЕСТЬ О НЕНАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ»

§1. С. Минаев «Dyxless: повесть о ненастоящем человеке»:

идейно-художественные аспекты

Произведения современного писателя Сергея Минаева («Dyxless: повесть о ненастоящем человеке» (2006), "Media Sapiens. Повесть о третьем сроке", "Media Sapiens 2. Дневник информационного террориста" (2007), "The Тёлки. Повесть о ненастоящей любви " (2008), "Р.А.Б. Антикризисный роман" (2009) и др.) неоднозначно были восприняты читателями и критиками, вызвали бурную дискуссию на страницах журналов и в интернет-сообществах. Одно несомненно: эти произведения представляют актуальные во все времена споры о герое времени, споры очень злободневные, хотя образ жизни в настоящее время совершенно другой. Но смысл человеческого существования волнует всех, независимо от того, в какое время мы живем, о чем думаем и мечтаем. Романы представляют массовую современную литературу.

Сергей Сергеевич Минаев – российский бизнесмен, писатель, радио- и телеведущий. Тираж его книг, по данным на 2008 год, составляет более миллиона экземпляров. Лауреат премии «Радиомания-2010» в номинации «Ведущий разговорного эфира». С октября 2016 года С. Минаев – главный редактор русского издания журнала Esquire [Википедия]. Родился в Москве в 1975 году, окончил Российский государственный гуманитарный университет по специальности «Отечественная история новейшего времени». Будучи студентом РГГУ, будущий бизнесмен и ведущий подрабатывал грузчиком, гидом-переводчиком, а позднее стал заниматься винным бизнесом, о чем

рассказывает автор на шумевших романов, подчеркивая, что он не «писатель», а «работающий в винном бизнесе».

«Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», ставшая бестселлером в России, – первая книга Сергея Минаева. Для текста рассматриваемого произведения, как и для многих произведений литературы постмодернизма, характерна ориентация на приемы и систему художественно-образительных средств, типичных для русской классической литературы начала XIX столетия – традиции европейского романтизма. Повествование строится по принципу дневника (я-повествование; фрагментарность); тип главного героя – одиночка и циник, который встречает идеальную возлюбленную, далекую от мерзостей жизни. Идеологический уровень в тексте повести соотносится с традиционной системой ценностей романтизма: мечте противопоставлена реальность. Точка зрения героя в большинстве ситуаций обусловлена измененными состояниями сознания (наркотическая эйфория, алкогольное опьянение, дремота) – что также типично для восприятия романтического героя. Традиции романтизма мы находим и в системе персонажей: главный герой, являясь типичным представителем общества, все же противопоставлен ему. Пафос произведения цитирует лермонтовское «печально я гляжу на наше поколение». Например, *«Поколению 1970-1976 годов рождения, такому многообещающему и такому перспективному. Чей старт был столь яростен и чья жизнь была столь бездарно растрачена. Да упокоятся с миром наши мечты о счастливом будущем, где все должно было быть иначе...»* (Минаев). Финал текста окрашен романтической иронией – очнувшийся герой готов увидеть солнце, но оставляет возможность для более мрачной возможности: *«может быть, это зажигалка, а может быть, действительно солнце»* (Минаев). Отсылка к романтической традиции прослеживается и на уровне цитат, аллюзий, реминисценций в эпиграфах, заголовках глав, репликах героя, характеристиках героини. Источниками являются, прежде всего, два текста:

роман «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и повесть «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова.

Нравственный облик современного человека представляется нам проблемой, которая в современном обществе привлекает к себе внимание людей и является для них предметом пристального внимания и изучения. Это проблема культуры, но взаимосвязь языка и культуры предопределяет проецирование морально-нравственного состояния общества и личности на лексический уровень языка. Изучение современной системы морально-этических ценностей сопровождается выявлением набора положительно и отрицательно оцениваемых языковым коллективом качеств, отражающих нравственный идеал общества. Анализ функционирования лексики в текстах художественных произведений современных авторов становится основой для раскрытия морально-нравственного содержания в текстах современных авторов. Функциональная лексикология и стилистика рассматривают слово как базовую единицу языка во всем многообразии его узуальных значений, особым образом актуализирующихся в тексте.

В романе С. Минаева «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», представляющем критический взгляд на мир российской «офисной интеллигенции», определяется нацеленность на упрощенный контакт с читателем: авторы целенаправленно используют готовые речемыслительные формулы (стереотипы, клише), обеспечивающие быстрое восприятие содержания произведения. В то же время литературное произведение С. Минаева «Dухless: повесть о ненастоящем человеке» представляет собой образец реалистичного воплощения живой разговорной речи в художественной прозе, графическое отображение разговорной речи и её особенностей в тексте литературного произведения.

С выходом книги С. Минаева слово «dухless», составленное из русского корня «дух» и английского суффикса «-less» (без), вошло в российский лексикон как определение бездуховности, безудержного потребления, аморального поведения и общего падения нравов. Особого внимания

заслуживает речь персонажей этого произведения. Автор подмечает варваризмы (аутсорсинг), сленг завсегдатаев ночного клуба, отмечает бедность словаря главного героя, речь которого активно заполнена нецензурной лексикой. При внешнем благополучии герой поражает своей духовной бедностью, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Художественная картина произведения «Dyxless: повесть о ненастоящем человеке» содержит в себе индивидуально-авторское восприятие действительности, личные знания автора, его опыт и мироощущение.

§2. Семантические особенности лексики романа

С. Минаева «Dyxless: повесть о ненастоящем человеке»

Художественный текст С. Минаева создан с помощью лексических средств русского языка, характеристики которых мы можем рассмотреть с точки зрения лексико-семантической специфики.

Большое количество в тексте составляют однозначные слова. Среди однозначных слов, выявленных нами в тексте повести, можно назвать такие, как *озноб*, *фарцовщик*, *флирт*, *офис*, *казино*, *контракт*, *ресторан*, *проблема*, *чувак*, *кариес*, *пиджак*, *официант*, *сленг* и т. д. Рассмотрим некоторые из них.

Озноб -а, м. Дрожь при лихорадке, болезненное ощущение холода, сопровождаемое дрожью. Почувствовать. [Ожегов 2008: 448]. В тексте романа слово *озноб* употребляется в своем основном значении, характерном для русского языка, – персонаж ощущает холод, мышечную дрожь в теле: «На улице, почувствовав *озноб*, я поднимаю воротник пиджака, закурываю и тупо влияюсь в ночь, пытаюсь понять, где мне ловить такси» (Минаев).

Фарцовщик -а, м. (разг.). Спекулянт вещами (обычно перекупленными у приезжих иностранцев). // ж. фарцовщица, -ы [Ожегов 2008: 849]. Слово в тексте романа представлено без дополнительных характеристик, хотя явление, называемое данной лексемой, не известно в современном обществе: «Вероятно, корни этой моды следует искать в советском времени, когда не

было никаких темных очков и, урвав у *фарцовщиков* фирменные «глаза», их таскали с собой повсюду, даже в баню» (Минаев).

Слово *фарцовщик* стилистически маркировано, т.к. является разговорным, характерным для качественной характеристики молодежи конца 80-х начала 90-х годов XX века, занимающихся торговыми операциями с иностранцами. В тексте употребляется в своем первичном значении: спекулянты, перекупщики вещей из-за границы.

Среди однозначных слов в тексте встречается достаточное количество заимствованных слов. К ним относятся: *флирт*, *офис*, *казино*, *контракт*, *проблема*, *ресторан*, *кукуруза* и т. д.

Флирт -м. мимолетная любовная связь, любовная игра, ухаживание, кокетство [Ушаков]. Слово в настоящее время является общеупотребительным, разговорным. В тексте у С. Минаева слово употреблено со значением «любовная игра, кокетство с мужчинами», т.е. представлено в своем первичном значении: «Я совершенно четко понимаю, что весь этот *флирт* с ее стороны вызван неудачным вечером...» (Минаев).

Ресторан -м. предприятие общественного питания (обычно с музыкальной эстрадой и некоторыми другими развлечениями), работающее преимущественно в вечернее и ночное время, где можно заказать дорогие блюда, закуски, напитки [Ушаков].

Автор использует слово *ресторан* с расширенной семантикой: у Минаева *ресторан* – это место ограниченного круга посетителей, работающее, преимущественно, в ночное время, где можно не только выпить и поесть, но и получить развлекательные мероприятия интимного характера: «В «Vogue», как и в любом модном *ресторане*, много проституток, выдающих себя за честных столичных девушек» (Минаев).

Наряду с однозначными словами в тексте романа встречается так же большое количество многозначных слов *люди*, *бабки*, *досуг*, *мужик*, *туземец*, *контора*, *бренд*, *товар*, *директор*, *кукуруза*, *флюиды*, *куча*, *думать*, *галстук*, *журнал* и т.д.

Кукуруза -ж. 1. Однолетнее травянистое растение семейства злаков, являющееся одной из важнейших зерновых, фуражных и силосных культур; маис. 2. Зерна такого растения, идущие в пищу [Евгеньева 1999: 147].

В тексте романа у слова *кукуруза* определяется значение «блюдо, которое приготовлено особым способом консервирования»: «Стоит сказать, что контора моя является филиалом большой французской компании по продажам разных консервов. От *кукурузы* до зеленого горошка» (Минаев). Это значение развивается в процессе речевой деятельности, что и отражает художественный текст. Так как носители языка часто используют данное слово, в тексте оно выражено в переносном значении, развившемся на основе метонимии.

Офис. В толковых словарях русского языка мы не всегда находим данное слово [Ожегов 2008: 485], что свидетельствует об ограниченном употреблении данного заимствованного слова. «Большой современный толковый словарь русского языка» дает следующее толкование данной лексеме: «Представительская контора фирмы, оснащенная оргтехникой и средствами связи» [Ушаков].

В тексте анализируемого произведения слово *офис* встречается неоднократно: «Наш милый *офис* находится в одном из первых бизнес-центров города», «Открыт, как водится, *офис*, сидит секретарша, стоит пара шкафов с пустыми канцелярскими папками, а также имеется склад, готовый принять две фуры, стоимостью, равной сумме взятого кредита плюс некоторые проценты», «Воистину, не много у нас найдется Матросовых, способных собственной грудью броситься на амбразуру секретариата с гранатой в руках, чтобы оградить весь *офис* от их хамства, нежелания работать и проблем, вызванных их полнейшей профессиональной непригодностью» и т.д. (Минаев). Функциональная частотность слова *офис* в романе обусловлена идейно-тематической спецификой произведения.

Более того, в тексте встречается производная лексема от слова *офис* с приставкой *хэд*: «В целях экономии фонда заработной платы *хэд-офис* решил

поменять нам тут весь секретариат на роботов» (Минаев). Автор использует в тексте произведения варваризм – русскоязычный вариант от английского термина *head office* «главная контора» [Англо-русский словарь экономических терминов] с тем же значением, которое имеет заимствованное словосочетание в языке источнике. При этом заимствованный характер слова является, как нам представляется, именно тем фактором, который вносит ограничения в его функционирование.

Журнал -м. 1. Периодическое издание в виде книжки, содержащей статьи, произведения разных авторов, а также отдельная книжка такого издания. Ежемесячный ж. Литературный ж. Модный ж. (журнал мод). Печататься в журналах. 2. Книга или тетрадь для периодической записи наблюдений, событий, решений, операций. Вахтенный ж. Путевой ж. 3. В кино, на радио и телевидении: периодическая информация – подборка сообщений о текущих событиях или на определенную тему. Кинематографический ж. (киножурнал). Телевизионный ж. (тележурнал). Устный ж. II прил. журнальный, -ая, -ое. Журнальная хроника [Ожегов 2008: 196].

У слова *журнал* в тексте романа С. Минаева определяется значение «периодическое издание в виде книжки»: «...историю эту он так же придумал или своровал со страниц псевдомодного *журнала*, как и свое дурацкое имя-погоняло» (Минаев).

Рассмотрев лексические средства романа С. Минаева «*Duxless: повесть о ненастоящем человеке*» в аспекте семантической специфики, мы можем отметить преобладание однозначных слов в тексте произведения, что способствует быстрому восприятию содержания произведения, ориентируя на восприятие ситуации, а не на эмоциональное состояние персонажей.

В то же время многозначные слова широко используются автором в художественном тексте не только как номинативные единицы, реализующие свою семантику в контексте, но и как выразительные средства, предназначенные для создания подтекста.

§3. Лексические средства романа С. Минаева в функциональном аспекте

В произведении С. Минаева «Dyxless: повесть о ненастоящем человеке» основу текста составляет общеупотребительная лексика, к которой мы относим такие лексические единицы, как *мужик, контора, досуг, товар, люди, официант* и т.д. Рассмотрим некоторые примеры.

Люди. В русском языке данное слово функционирует как омоним:

Люди¹. мн.1. Живые существа, обладающие мышлением, речью, способностью создавать орудия труда и использовать их в процессе общественного производства. отг. Лица, принадлежащие к какой-либо общественной среде, группе и т.п. 2. разг. Посторонние лица (при обозначении неопределенного действующего лица). 3. разг. Лица, используемые в каком-либо деле; кадры.

Люди². мн. устар. Дворовые, слуги, работники в барском доме. III нескл. ср. Название буквы древней славянской или старой русской азбуки [Ушаков].

В романе С. Минаева слово *люди* имеет значение «лица, принадлежащие к какой-либо общественной среде, группе», что можно увидеть в следующих примерах: «А еще ты понимаешь, как на самом деле велик ресторатор Аркадий Новиков, построивший империю заведений для подобных *людей*», «Я сижу со своим знакомым Тимуром, одним из тех знакомых, которых все по привычке называют друзьями, хотя, конечно, никакие они не друзья, а просто *люди*, которым ты звонишь, когда тебе нечем занять вечер и нужен собутыльник, чтобы просадить в кабаке очередную пару сотен», «*Люди* семянят, пытаясь не опоздать на работу, многие на ходу лопочут по мобильникам, постепенно втягивая свои невыспавшиеся мозги в утреннюю суету города» (Минаев).

В тексте рассматриваемое слово *люди* встречается очень часто и приобретает иную семантику. В романе встречаются эпизоды, в которых слово *люди* обозначают профессию (менеджер): «Просмотрев почту, а точнее, перепулив входящие письма от клиентов и партнеров своим подчиненным, я

иду в комнату, где сидят менеджеры по продажам. В целом это единственные люди в компании, общение с которыми не вызывает у меня отвращения» (Минаев).

Автор допускает в тексте противоречия: «Вдумайтесь, зачем мои подчиненные, эти не глупые, в общем, молодые люди, получившие хорошее российское образование, стремятся выглядеть тупее, чем они есть на самом деле?», «Зачем умные люди старательно, день за днем делают из себя идиотов?», «Мы же приличные люди, а не какие-нибудь бандиты из тарантиновских фильмов», сравнения: «И люди движутся вокруг, как на подиуме, принимая зовущие позы, как в гляцевых журналах» (Минаев).

Мужик. Слово в системе русского языка функционирует как омоним:

Мужик¹. м. разг.-сниж. 1. Мужчина. 2. Крестьянин, земледелец. 3. Мужчина по отношению к женщине, состоящей с ним в браке; супруг, муж.

Мужик². м. 1. разг.-сниж. Невоспитанный, грубый, невежественный человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово [Ушаков].

Слово относится к разговорно-сниженной лексике. В тексте повести встречается со значением «мужчина по отношению к женщине, человек мужского пола, уверенно чувствующий себя»: «Есть такая неврубная категория стареющих мужиков с большими бабками, которые пытаются доказать себе, своим деловым партнерам и друзьям то, что они «еще кобели» (Минаев). В семантике слова мужик можно выделить также семы «богатый», «невоспитанный». Автор дает этому слову оценку порицания.

Официант. В толковом словаре слово представлено как однозначное, называющее человека определенной профессии. **Официант** – [От лат. officians, officiantis – служащий] Работник столовой, ресторана и т. п., подающий кушанья. || *Устар.* Слуга, подававший кушанья, прислуживавший за столом [Евгеньева 1999: 726].

Заимствованная лексема активного употребления фиксируется в тексте романа несколько раз: «В те моменты, когда очередной московский тусовщик с именем Мигель или Дэн, отчаянно жестикулируя, рассказывает тебе

очередную историю о том, как его «обхаживали в “Vogue”», а после того, как он попытался поставить на место *официанта*, еще и специально «отравили дорадой»...», «*Официант* приносит шампанское и суши, я кидаю в его кожаную папку VIP-карту заведения и кредитку и, в общем, очень радуюсь сложившейся ситуации» (Минаев).

Наибольший интерес в тексте анализируемого произведения представляет лексика ограниченного употребления. В тексте романа нами были выделены профессионализмы, диалектизмы, просторечия, жаргонизмы.

Большую группу слов составляют профессиональные слова, с помощью которых автор создает картину жизни офисных работников. Среди данной группы лексики выделяются слова, обеспечивающие официально-деловую сферу, например: досуг, коммерческий, контора, концентрировать, менеджер, организация, служащий, филиал, и др.

Контора. Общее название административно-канцелярских отделов учреждений и предприятий, а также самостоятельных учреждений, преимущ. хозяйственного, финансового характера. Техническая к. на железной дороге. Брокерская к. Почтовая к. (устар.). * Дела вдут, контора пишет (разг. шутол.) - погов. о видимости деятельности, активности. II прил. конторский, -ая, -ое. Конторские книги. К. служащий (устар.) (Ожегов 2008: 291).

Контора. Конторы, ж. (нем. Kontor). 1. Учреждение с административно-канцелярскими функциями при каком-н. предприятии. Контора завода. || Отделение какого-н. учреждения, филиал (офиц.). Почтово-телеграфная контора. || Учреждение коммерческого или финансового типа. Банкирская контора. Комиссионная контора. Транспортная контора. 2. Помещение таких учреждений. Пойти в контору. Обратиться в контору за справкой [Кузнецов 1998: 968].

В тексте произведения С. Минаева слово *контора* встречается всего несколько раз и обозначает офис по продажам: «Стоит сказать, что *контора* моя является филиалом большой французской компании по продажам разных консервов» (Минаев).

Досуг -м. 1. только ед. время, не занятое работой или другим делом. У него мало досуга. Задумчивость... течение сельского досуга мечтами украшала ей (Татьяне). Пушкин. 2. Отдельные моменты свободного времени, промежутки между работой. Он свой досуг (или свои досуги) проводит дома. Я свой досуг (или свои досуги) посвящаю чтению. 3. только мн. Развлечение, личные занятия в свободное от работы время (устар.). В их семье были в обычае музыкальные досуги. На досуге - в свободное время [Ушаков].

В тексте романа у слова досуг определяется значение «свободное от работы время», например: «Стремился разнообразить досуг. Обжирался алкоголем и наркотиками, имел беспорядочные половые связи, отвратительно спал и еще хуже питался. В целом отдохнул неплохо» (Минаев).

Товар -м. 1. (мн. в знач. разных видов, сортов). Продукт труда, имеющий стоимость и распределяющийся в обществе путем купли-продажи (экон.); вообще всё, что является предметом торговли. Мой корабль, стоящий на якоре в заливе, полон редких товаров. Жуковский. красный товар (см. красный). В магазинах много товару. Ходкий товар. Лежалый товар. Колониальные товары. 2. только ед. Выделанная готовая кожа (сапож.). Опойковый товар [Кузнецов 1998: 1326].

В тексте автором данное слово используется в прямом значении: «Когда *товар* пришел, его нужно было реализовывать, чтобы превратить груды набитого генно-модифицированным горохом и овощами металла в дензнаки», «Один из немногих способов – это наличие небольшого собственного штата в регионе, который общается с клиентами напрямую, подгоняя дистрибьютора быстрее доставлять *товар* и проводя за него работу по увеличению продаж в конкретной точке», так и в переносном смысле, когда в качестве товара имеет ввиду людей, сотрудников фирмы: «Я представляю, скольких людей мы сгноили или уволили во имя достижения этих пресловутых плановых показателей. Сколько секретарш, сейлс-менеджеров и операторов было вышвырнуто по ходу этой «кукурузно-гороховой войны», без компенсаций и возмещений неотгулянных отпусков. А уж про мерчандайзеров, грузчиков и

водителей и говорить не приходится. Уж эту-то пехоту точно никто не считает. Я полагаю, что их просто списывают как некондиционный товар. Или как образцы» (Минаев).

В тексте встречаются профессионализмы, называющие людей по должности или роду занятий, например: *директор, сценарист, менеджер, слесарь, официант, партнер, секретарша* и т.д.

Директор. Заимствованное слово, являющееся заимствованием, в системе языка имеет одно значение, указывающее на функцию в профессиональной сфере. В словаре русского языка слово отмечено как однозначное: *Директор* -а, мн. Руководитель предприятия, учреждения или учебного заведения. ж. директорша (разг.) и директриса (в учебных заведениях, устар. теперь разг.) [Ожегов 2008: 166].

Слово *директор* в романе С. Минаева встречается неоднократно, например: «Продажи шли довольно успешно, *директор* постепенно готовился к пенсии»; «Вы знаете, кто такой коммерческий *директор* на самом деле? Это такая современная разновидность дорогой проститутки, которая лавирует между интересами руководства, с их завышенными в несколько раз планами продаж, и интересами собственных подчиненных, не желающих эти планы претворять в жизнь» (Минаев).

Партнер. м. (фр. *partenaire*). Соучастник игры. Мой постоянный партнёр в шахматы. Не хватает партнера для виста. || Артист, выступающий совместно с другим (в концертах, в пьесах, в цирке и т. д.; театр.). || Конькобежец, идущий в паре с другим (спорт.). || Вообще компаньон, товарищ в каком-н. деле (разг.). Не могу найти партнера для прогулки [Ушаков].

Слово в тексте встречается очень часто, преимущественно обозначает компаньона по бизнесу, но в содержании слышатся нотки иронии: «А наш третий *партнер* в последний момент соскочил», «...только какой из меня *партнер*? Я в этом бизнесе ноль полный», «Пока мы едем на машине в другое место, я предаюсь сладким мечтам о том, что из меня может получиться отличный *партнер* в этом новом клубе», «Послушай, будущий *партнер*,

сколько ты реально сможешь занять?», «У задней стены помещения стоит стол в псевдобарочном стиле и кожаное кресло с высокой спинкой, в котором, положив ноги на стол, сидит Саша, Мишкин *партнер*, и смотрит в ноутбук» (Минаев).

Секретарша. ж. (разг.). Женщина-секретарь. || Жена секретаря (устар.) [Ушаков].

В тексте слово *секретарша*, имеющее стилистическую маркированность – разговорное – встречается очень часто. Автор расширяет семантику этого слова, употребляя разговорную лексику как синоним слову *глупая*: «Во-вторых, на вакантные места выбывших в декретный отпуск они тотчас же приводят своих подруг, таких же твердолобых ослиц, создавая у руководства полную уверенность в том, что *секретарша* – это не должность, а особая человеческая порода, с детства обученная тупить, филонить и хамить окружающим», «*Секретарша* у меня мало чем отличается от своих коллег на ресепшн. Зовут ее Катей, она довольно глупая двадцатипятилетняя девка, переспрашивающая все по пять раз, но исполнительная. Не симпатичная (что скорее плюс, учитывая вред романов с собственной секретаршей), любящая часами обедать и сплетничать со своими офисными подругами. Ее суждения по разнообразным вопросам современности поражают космической глупостью и колхозной непримиримостью с чужой позицией. Пару раз она меня вырубала напрочь своими высказываниями по вопросам общественной морали, нравов, института брака и межполовых отношений» (Минаев). Не употребляя слово *секретарь* – профессиональную лексику, автор романа подчеркивает разговорным вариантом *секретарша* бесполезность этого персонажа для работы всего офиса.

Среди профессиональной лексики, выявленной в романе, достаточно широко представлены заимствованные слова, которые подтверждают интерес к иностранным словам в определенные исторические периоды. К заимствованным словам относятся такие лексемы, как *бренд*, *контора*, *офис*, *директор*, *контракт*, *казино* и т.д.

Бренд. Данное заимствованное слово не представлено в толковых словарях русского языка. В современной речевой практике может выступать с несколькими значениями: 1. Торговая марка товара или продукта в наиболее предпочтительном образе, имеющем высокую репутацию у потребителя. 2. Знак, образ предмета или явления; имидж. 3. см. тж. лейбл [Ефремова 2000: 108].

В тексте романа ««Duxless: повесть о ненастоящем человеке» у слова *бренд* определяется лексическое значение «торговая марка с высокой репутацией»: «Транснациональные корпорации с самыми раскрученными *брендами* могут сколько угодно говорить о многообразии, но зримый результат их деятельности – это армия подростков-клонов, стройными рядами – «единообразно», как говорят маркетологи, – марширующая в глобальный супермаркет» (Минаев).

Казино. нескл., ср. (ит. casino). Игровой дом. || Род клуба, увеселительное заведение с рестораном на курортах 3. Европы [Ушаков].

В этом же значении мы находим слово *казино* и в тексте романа: «Суммы же проигранного в *казино*, промотанного по проституткам и ночным клубам, наоборот, возрастали с астрономической скоростью», «Приблизительно месяц назад я просил Петровича поставить в мой кабинет новый «шредер» для измельчения документов, а также повесить на стену черно-белую фотографию девичьих ног на столе *казино*», «Визуальное позиционирование в клубах, ресторанах и *казино*, поддержка разного рода вечеринок и светских мероприятий, колоссальные бюджеты, десять человек персонала – что может быть лучше для того, чтобы умереть молодым?» (Минаев).

Наличие лексики ограниченного употребления в тексте романа функционально обусловлено: автор повествует о жизни человека, чья профессиональная деятельность, да и образ жизни не очень понятны простому русскому обывателю. Общеупотребительная лексика создает основу повествования, лексика же ограниченного употребления обособляет

образ главного героя, выражает его оторванность от русских традиций, его духовную нищету и ограниченность.

Менеджер. Многозначное слово: 1. Специалист в области управления производством, предприятием и т.п. 2. Организатор творческой, спортивной и т.п. деятельности какого-л. коллектива или отдельного лица [Ефремова 2000: 372]. Встречаем мы данное слово и в словаре С.И. Ожегова: **Менеджер** -а, м. Специалист по управлению производством, работой предприятия [Ожегов 2008: 350].

Рассматриваемое слово представляет людей, выполняющих определенные функции в компании, и встречается в тексте часто: «Показав три капища, посвященных богам глобальной торговли, *менеджер* Маша, сказавшая за время нашей четырехчасовой беседы не более тысячи двухсот слов, везет меня обратно в «Невский Палас», где я и сворачиваю в рулон влажную простыню этого дня». Штат представительства в Питере состоит из директора Володи Гулякина, его секретарши, *менеджера* по маркетингу, водителя, трех сейлсов (Даши, Маши и, по-моему, Наташи) и девушки Полины, исполняющей неизвестные функции, но носящей гордое звание *офис-менеджера* (с первого взгляда на нее у меня закрадывается подозрение, что исполняет она в основном амурные функции)» (Минаев).

К данному слову добавляется приставка *топ*, *офис*. Таким образом, образуются новые слова: *топ-менеджер*, *офис-менеджер*, *топ-менеджмент*. Иноязычные приставки вносят в семантику слова конкретизацию: *топ-менеджер* – руководитель определенной структуры или позиции. Таких слов в тексте большое количество: «Напротив, *топ-менеджерам*, к числу коих я, по недоразумению, принадлежу, в виде поблажки негласно разрешается курить в собственных кабинетах», «И вот все собрались в переговорной. Все начальники отделов, директора филиалов, их замы по продажам и маркетингу. В общем, весь наш так называемый *топ-менеджмент*», «– Ну... руководство. – Он поднимает руку вверх, туда, где, по его мнению, живут небожители из *топ-менеджмента*», «И вот даже в филиалах западных

монстров, которые ранее под страхом пистолетов не подпускали в управление «не своих», в *топ-менеджменте* появляются русские»; «И полная катастрофа состоит в том, что они даже успевают растить себе смену из таких вот Саш и Володь, работающих пока офис-менеджерами. В один прекрасный день, когда они окрепнут, все мы рискуем прийти на работу и получить двадцать пять лет лагерей по «суду тройки» (завхоз, администратор и офис-менеджер) за утерю двух ручек и одного маркера» (Минаев). Автор, сам имеющий опыт работы в бизнесе, с помощью конкретизирующих элементов проводит дифференциацию действующих персон и в то же время создает стилистическую основу изображаемых событий.

Следует обратить внимание на то, что часть профессиональных слов в толковых словарях русского языка не представлена, например: *сейлс*.

Слова, представляющие профессиональную лексику, в тексте романа не развивают семантическую структуру и выступают в своих основных значениях, называя в большей степени функции лиц, обозначаемых представленными лексемами.

В тексте встречаются слова сниженной лексики, которые классифицируются как просторечия или вульгаризмы, бранная лексика.

Просторечная лексика имеет оттенок грубости (*обшарпанный, брюхо, стырить, жрать, дрыхнуть, выпендриваться, зенки, логово*), а так же ненормативности (*кажись, заместо, простыть, намедни, давеча, напополам, беспрременно*). Различают просторечия двух видов: первое – это языковые средства, употребляемые всеми образованными людьми для грубоватого, сниженного изображения предмета мысли (*выпендриваться, карга, каюк*). Такое просторечие – стилистическое средство литературного языка, т.е. оно входит в литературный язык как стилистически сниженный пласт лексики. Второе просторечие – внелитературное. Это речь лиц (преимущественно городских жителей), недостаточно образованных, недостаточно овладевших литературным языком. Сюда относятся языковые явления всех уровней

(фонетические, лексические, грамматические: *выбора, кто крайний, ложит, оплатить за проезд*).

Сука. Слово в русском языке является многозначным: 1. Самка домашней собаки, а также вообще животного сем. собачьих. 2. Негодяй, мерзавец (прост, бран.) [Ушаков].

В анализируемом тексте у слова *сука* определяется значение «бездельник, человек, живущий за чужой счет»: «Или это ты, ленивая *сука*, вместо того чтобы обеспечивать компанию средствами «для комфортного ведения бизнеса», закупать все своевременно, сидишь целыми днями на своей бетонной жопе и рисуешь инвентарные номера на всем, вплоть до скрепок?» (Минаев).

Несомненно, переносное значение слова, представленного в тексте, семантически очень близко ко второму значению “негодяй, мерзавец”, однако контекстуальное значение связано не только с эмоциональной характеристикой объекта, именуемого данным словом, но и с положением объекта в определенной группе социума: бранное слово в данном случае характеризует не столько человека, по отношению к которому высказывается говорящий, а в первую очередь самого говорящего. В обращении *сука* улавливаются нотки скорее превосходства, чем осуждения, характерного для лексического значения данного слова в лексической системе русского языка. Так может обращаться значительный человек, сделавший очень много для процветания компании.

Большую же часть представленных в тексте С. Минаева слов ограниченного употребления составляют жаргонизмы, например: *бабки, чувак, кайф, тусовщик* и т.д.

Тусовщик. Словарь русского языка отмечает ограничения в употреблении слова, указывая стилистическую помету: Жарг. Участник тусовки, тусовок. Бойкий, развязный [Кузнецов 1998: 1354].

В этом же значении мы находим рассматриваемое слово в романе С. Минаева: «В те моменты, когда очередной московский *тусовщик* с именем

Мигель или Дэн, отчаянно жестикулируя, рассказывает тебе очередную историю...», «Я оборачиваюсь. Стоит мой хороший знакомый Саша, специалист по промоушену, отчаянный бабник и *тусовщик*. Рядом с ним две симпатичные девчонки». Примеры употребления проявляют в семантической структуре слова *тусовщик* семемы «молодой», «бойкий», «развязный в общении», «никчемный», «чужой» (т.к. для московского общества имена Мигель или Дэн свидетельствуют о некоторой отчужденности). Данный жаргонизм относится к молодежному сленгу.

При этом в следующих контекстах: «А ха-ха, старый *тусовщик*. Нюхнул – и решил мне позвонить», «Ты еще более потрясающая», – отвечает ей Андрей как истинный *тусовщик* и джентльмен» (Минаев) – слово *тусовщик* приобретает другой семантический оттенок – «завсегдатай», «свой в определенном кругу», «знающий правила тусовки». Подобные примеры свидетельствуют о возможности развития контекстуального значения у слов ограниченной сферы употребления:

Кайф. I. ед. род.: кайфа; м. 1. Разг. Состояние полного удовольствия, наслаждения. Испытывать к. Ловить к. (кайфовать). Обломать к. (испортить удовольствие). 2. Жарг. О наркотиках или алкогольных напитках. Купить к. II. неизм.; в функц. безл. сказ. Разг. Отлично, хорошо, замечательно. < В кайф, в зв. вареч. Очень приятно; в радость. По кайфу, в за. вареч. =В кайф. Под кайфом, в зн. вареч. о состоянии наркотического (реже алкогольного) опьянения. Кайфуха, и; ж. Жарг. Кайфовый (см.) [Кузнецов 1999: 410].

В тексте романа у слова *кайф* мы определяем значение «наслаждение»: «Я, несмотря на всю нетрезвость, сижу тут таким модником, в красном адидасовском спортивном костюме серии Vintage, а-ля «Beastie Boys» в 80-е годы, в красных же кроссовках «Fila for Ferrari» и даже где-то ловлю *кайф* от внутреннего диссонанса между нынешней модностью этого прикида и воспоминаниями о таком же внешнем виде бандитов в начале 90-х» (Минаев). Используя жаргонизм, С. Минаев передает не только состояние героя, но и его восприятие происходящего вокруг.

Чувак. Слово достаточно распространенное в молодежной среде конца XX века. Данную лексему в тексте произведения С. Минаева мы выделили двадцать семь раз. Но толкование этого слова представлено не во всех словарях русского языка. «Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова отмечает следующее: «*Чувак*. а; м. Жарг. Молодой мужчина (женщина); человек (-ж. чувиха) [Кузнецов 1998: 1484].

В словаре жаргонизмов данное слово представлено как многозначное: **Чувак.** 1. Человек, Уважающий Великую Американскую Культуру. Слово было придумано московскими "стилягами" во 2-й половине 1950-х годов; 2. Любой человек, употребляется это слово также как обращение. Происхождение его затемнено: возможно, оно пришло из уголовного жаргона, первоначально обозначало кастрированного барана или верблюда. Слово "чувак" – от латинского *chivacius* – применялось, как обращение к человеку, когда не знаешь как его зовут. Синонимы: [баран](#), [братан](#), [крендель](#), [парень](#), [пацан](#), [пряник](#), [хмырь](#), [чел](#), [чуваш](#), [штрих](#) [Елистратов 2000: 536].

В тексте анализируемого романа у слова *чувак* определяется значение «незнакомый мужчина»: «Прикинув, что шансы исчезнуть ничтожно малы, этот *чувак* стал быстренько искать варианты нехитрой махинации, с помощью которой можно было бы найти искомую сумму», «Третий *чувак* перекашивает лицо от злости и, вероятно, очень хочет меня ударить», «Видимо, *чувак*, создавший этот интернет-паноптикум, был когда-то повернут на поисках «русской национальной идеи» либо просто решил простебаться над людьми» (Минаев). И лишь в одном случае у слова *чувак* определяется значение «мужчина», однако при этом, как нам представляется, в слове проявляется и негативная оценка того, персонажа, которого называют данным словом: «Один из присутствующих, бритый налысо и одетый во все черное *чувак*, которого зовут Иван (но представляется он исключительно как Опарыш), читает вслух:...» (Минаев).

Разговорно-просторечная и жаргонная лексика, встречающаяся в романе «*Duless: повесть о ненастоящем человеке*», представлена как

существительными, так и другими частями речи: прилагательные (*сногшибательный, хитрожопый*); глаголы (*быковать, баламутить, врубаться, тормознуть* (платежи), *чесать* «говорить», *уработаться, разнюхаться* и др.), наречия (*чутка*), частицы (*ажно*). Например: «На странице журнала изображены собаки в каком-то *сногшибательном* интерьере» (Минаев). Если не поймаешь его, так убеди просто, чтобы регионы не *баламутил* своими провокациями. А то они у меня уже все *быковать* начинают» (Минаев).

Следует заметить, что обценные, грубо просторечные лексемы являются частотными элементами текста романа С. Минаева, но в лексико-семантическом анализе в рамках выпускной квалификационной работы они не представлены.

Таким образом, лексика ограниченной сферы употребления, выявленная в тексте романа С. Минаева, ориентирована на создание стилистического эффекта непринужденного общения молодых людей начала XXI века и создание языковой картины офисной жизни. Привлечение грубых и вульгарных слов передает ту безысходность состояния, в котором находится офисный мир.

§4. Работа с лексикой ограниченного употребления в методике обучения русскому языку

Обучение в современной школе направлено на гуманитарное развитие личности учащихся в процессе обучения и воспитания, предполагая высокий уровень овладения ими языком. Процесс введения человека в социальную культуру немислим без освоения богатств родного языка и культуры речи.

В своей работе педагог, прежде всего, ориентируется на достижение учениками целей и задач, прописанных Федеральным государственным образовательным стандартом. В средней школе большое количество материала уделяется разделу «Лексика», которая играет важную роль.

Лексика и фразеология, включенные в качестве самостоятельных разделов в школьную программу по русскому языку с семидесятых годов XX века, изучаются с познавательно-практической направленностью. Изучения названных разделов предопределило новую область методики преподавания русского языка – методику лексики, сформулировавшую свои цели и определившую содержание обучения, а также методы изучения лексикологических понятий и методы формирования у учащихся учебно-языковых лексических умений. В развитие этой области методики обучения русскому языку внесли вклад многие методисты и учителя, чьи статьи и разработки уроков по лексике были опубликованы на страницах журнала «Русский язык в школе», в различных сборниках. Ознакомление учащихся с отдельными лексическими понятиями рекомендовалось и в дореволюционной и советской методиках русского языка (в связи с изучением грамматики и правописания) и в методиках литературы (в связи с изучением языка художественных произведений).

В учебном процессе школьниками изучаются общеупотребительные слова литературного языка, но знакомство с лексикой ограниченного употребления происходит еще в 6 классе. Среди разрядов лексики ограниченного функционирования первоначальное знакомство целесообразно поводить с лексикой диалектной, которая часто окружает учащихся, проживающих на территории русских говоров.

Чтение произведений художественной литературы и общение в социальных сетях современного Интернет-сообщества знакомит учащихся с просторечными, эмоционально окрашенными словами и лексикой ограниченного употребления встречается довольно редко. Школьники в силу социальных условий часто попадают под влияние слов жаргонных, а зачастую вульгарных и грубых. Поэтому необходимо учить обучающихся на уроках русского языка выявлять лексемы ограниченной сферы употребления и давать им функциональную характеристику. Такую работу следует

проводить и с целью обогащения выразительными средствами при подготовке к изложениям и сочинениям.

Материалом для изучения лексики ограниченного употребления, в частности профессионализмов и просторечных слов, могут служить фрагменты романа С. Минаева. В качестве примеров нами были разработаны следующие задания:

Задание 1. Выделите в тексте профессионализмы, просторечные слова. За справками обращайтесь к словарям.

1) *В финале совещания я предлагаю присутствующим задавать вопросы. Безусловно, самым животрепещущим вопросом является выделение дополнительных бюджетов под продвижение нашей новой линии. Один из представителей компаний-мальков пытается заикнуться о проблемах логистики и дебиторской задолженности магазинов малых форматов, но его быстренько затыкают остальные присутствующие. Проблемы аутсайдеров, равно как и характеристики нового продукта, тут никого не интересуют (С. Минаев).*

2) *Еще час я провожу с бумагами, переписываю себе годовые обороты клиентов, соотношу их с количеством обслуживаемых и с бюджетами, делаю пометки в блокноте и просматриваю почту. Затем вызываю по одному сейлс-менеджеров, осведомляюсь об их достижениях и спрашиваю их мнение насчет открытия собственных, прямых продаж. Все как один утверждают, что затраты на этот переход не сопоставимы с результатами, рассказывают о неготовности рынка к большим объемам и тяготам неплатежей со стороны клиентов, которые сейчас расхлебывают дистрибьюторы (С. Минаев).*

Задание №2. Выделите в тексте профессионализмы, жаргонизмы, просторечные слова. Подберите к ним общеупотребительные синонимы. За справками обращайтесь к толковым словарям.

— Ты меня ждешь?

— Ага. Дело есть на сто рублей.

- Круто. Сто рублей секретарше уже передал?
- Нет пока, вот сижу, собираюсь с силами. Знаешь, расставаться с деньгами всегда не просто.
- Мы тут говорить будем, Серег, или где?
- Пойдем пообедаем? Вниз. В столовку.
- Пойдем. Я сейчас хоть сока выпью (С. Минаев).

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы на базе МБОУ «СОШ №22» в 8 «А» классе было проведено внеклассное мероприятие по русскому языку, цель, которой заключалась в воспитании речевой культуры школьников, а так же установлении зависимости между речевой культурой человека и его общей культурой (Приложение I). При разработке сценария были использованы лексемы, охарактеризованные в рамках нашего исследования как жаргонные и просторечные.

Возникновение и распространение жаргонизмов и арготизмов справедливо оценивается как отрицательное явление в развитии национального языка. Поэтому языковая политика заключается в отказе от их использования. Однако писатели и публицисты вправе обращаться и к этим словарным пластам в поисках реалистических красок при описании соответствующих сторон нашей действительности. При этом жаргонизмы, арготизмы должны вводиться в художественную речь только функционально оправданно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный русский язык – один из богатейших языков мира. Высокие достоинства русского языка обеспечиваются его огромным словарным запасом, широкой многозначностью слов, богатством синонимов.

Проблема разграничения литературного и нелитературного языка является актуальной в современном обществе. Ученые-лингвисты заинтересованы в обучении современного читателя находить в

художественном произведении различные стилистически окрашенные элементы, сравнивать их с другими стилями и определять в тексте функции стилистически маркированной лексики.

Лексика русского языка представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Изучение лексической системы языка раскрывает интересную и многоликую картину жизни слов, связанных друг с другом разнообразными отношениями и представляющих собой элементы большого, сложного целого – лексико-фразеологической системы родного языка.

Лексические особенности языка достаточно разнообразны, однако и ситуации общения довольно неординарны. Если мы находимся в деловой обстановке, то соответственно мы стараемся употреблять более официальную и точную лексику. Если это ситуация общения, непринужденной беседы, то наш словарный запас прост, без сложных конструкций, не ограничивается, но оттенком научности он не обладает. Люди, которые находятся в профессиональной сфере, общаются благодаря специальной лексике.

При исследовании текста романа С. Минаева «Dyxless: повесть о ненастоящем человеке» встречалась лексика как общеупотребительная (*мужик, люди, говорить, ходить* и т.п.), так и лексика ограниченного употребления, которая представлена профессиональными словами (*официант, менеджер*), просторечными словами (*задница, сука*) и жаргонизмами (*тусовщик, бабки, чувак*). Следует отметить, что лексика ограниченного употребления, представленная в романе, позволяет передать специфику тех ситуаций, в которые попадают люди, а так же проанализировать индивидуальные характеристики персонажей.

Основу текста составляет стилистически нейтральная лексика. Но в языке автора и речи героев встречаются и книжные (*офис, бренд, бонус*), и сниженные (*верхи, низы*), и просторечные (*дурачиться, расклеившийся*) слова. Общеупотребительная и стилистически нейтральная лексика употребляется в обыденных ситуациях (ситуациях общения и жизни).

Книжная лексика встречается в местах с философским началом, при описании природы, мыслей и чувств героев. Специальная лексика употребляется для обозначения профессиональных терминов и выражений. Сниженная и просторечная лексика употребляются в ситуациях с простыми людьми, при выражении личностных эмоций и переживаний. При этом слова ограниченной сферы употребления обладают возможностью развития контекстуального значения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общеупотребительная и лексика ограниченного употребления отражают все стороны жизни человека. С одной стороны, просторечная и жаргонная лексика способна развивать неформальное общение, но с другой, она искажает человеческое общение, не только формируя речь со скудным словарным запасом, но и выражая отчужденность людей, их душевную пустоту и ограниченность, которые становятся основными характеристиками современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І.Теоретические работы:

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-62.
2. Арнольд, И.В. Объективность, субъективность и предвзятость в интерпритации художественного текста [Текст] / И.В. Арнольд // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. статей. – СПб.: СПбГУ, 1999. – С. 341-350.
3. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике [Текст] Учеб. пособие / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Ахманова, Р.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / Р.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
6. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум [Текст] / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 495 с.
7. Бондалетов, В.Д. Стилистика русского языка [Текст]: Учеб. пособие / В.Д. Бондалетов, С.С. Вартапетова, Э.Н. Кушлина, Н.А. Леонова. – Л.: Просвещение, 1982. – 286 с.
8. Бельчиков, Ю.А. Лексическая стилистика. Проблемы изучения и обучения [Текст] / Ю.А. Бельчиков. – Москва: Русский язык, 1988. – 157 с.
9. Бобунова, М.А. Русская лексикография XXI века [Текст]: учеб. пособие / М.А. Бобунова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 200 с.
10. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.

11. Васильева, Л.Н. Художественная речь [Текст] / Л.Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1983. – 256 с.
12. Валгина, Н.С. Современный русский язык: синтаксис [Текст] / Н.С. Валгина. – 4-е изд. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.
13. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Худож. литература, 1959. – 656 с.
14. Голуб, И.Б. Русский язык и культура речи [Текст]: Учеб. пособие / И.Б. Голуб. – М.: Логос, 2010. – 432 с.
15. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка [Текст]: Учеб. пособие / И.Б. Голуб. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
16. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка [Текст]: Учеб. пособие / А.Н. Гвоздев. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
17. Гулеватая, О.Н., Соловьева, Т.В. Обогащение словарного запаса школьников как условие понимания текста [Текст] / О.Н. Гулеватая, Т.В. Соловьева // Русский язык в школе. – 2018. – №3. – С. 33-36.
18. Дегтерева, Г.Д. Внеклассное мероприятие «Открываем секреты словарей» [Электронный ресурс] / Г.Д. Дегтерева // Школьная педагогика – 2017. – №1. – С. 97-101. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/2/archive/53/2041/>
19. Емельянова, О.Н. О соотношении понятий «устаревшая лексика», «архаизм» и «историзм» в лексикологии и лексикографии [Текст] / О.Н. Емельянова // Риторика - лингвистика. – Смоленск: Изд-во Смол. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 34-41.
20. Емельянова, О.Н. Стилистические пометы в толковых словарях [Текст] / О.Н. Емельянова // Русская речь. – 2002. – №5. – С. 45-47.
21. Зорина, Л.Ю. Диалектное слово в художественном тексте и в живом народном бытовании [Текст] / Л.Ю. Зорина // Русский язык в школе. – 2017. – №1. – С. 55-59.
22. Калинин, А.В. Лексика русского языка [Текст]: Учеб. пособие / А.В. Калинин. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 320 с.

23. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
24. Крысин, Л.П. Специальный термин в русском просторечии [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – 2013. – №11. – С. 75-85.
25. Комова, Т.А. Язык и знание как ключ к формированию личности [Текст] / Т.А. Комова // Вестник Московского университета. – 2016. – №4. – С. 55-60.
26. Литневская, Е.И. Об изучении словообразования в средней школе [Текст] / Е.И. Литневская // Русская словесность – 2005. – №4. – С. 27-35.
27. Максимов, Л.Ю. Стилистика художественной речи в пед. вузе [Текст] / Л.Ю. Максимов // Современный русский язык. – М.: МГПИ, 1976. – 289 с.
28. Морозова, О.Е. Молодежный жаргон XXI века: современные тенденции [Текст] / О.Е. Морозова // Русский язык в школе. – 2017. – №9. – С. 11-16.
29. Мочалова, Н.Ю. Изучение возможностей художественного текста как объекта коммуникативного дискурса [Электронный ресурс] / Н.Ю. Мочалова // Символ науки – 2017. – №3. – С. 78-80. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/izuchenie-vozmozhnostey-hudozhestvennogo-teksta-kak-obekta-kommunikativnogo-diskursa>.
30. Новиков, Л.А. Семантика русского языка [Текст] / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
31. Рахманова, Л.И. Современный русский язык [Текст] / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АспектПресс, 2010. – 464 с.
32. Сабаткоев, Р.Б. Теория и практика обучения русскому языку [Текст]: Учеб. пособие / Р.Б. Сабаткоев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
33. Семенова, Н.А. Языковые особенности рассказа А.Н. Толстого «Русский характер» [Текст] / Н.А. Семенова, Д.И. Виноградова // Русский язык в школе. – 2018. – №1. – С. 36-39.
34. Сергей Минаев [Электронный ресурс] // Википедия – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

35. Сиротинина, О.Б. Факторы, влияющие на развитие русского языка в XXI веке [Текст] / О.Б. Сиротинина // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2007. – С. 29-42.
36. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г.Н. Складаревская / – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
37. Сырица, Г.С. Филологический анализ художественного текста [Текст]: Учеб. пособие / Г.С. Сырица. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 344 с.
38. Тищенко, О.В. Лексическое своеобразие идиостиля В.А. Пьецуха [Текст] / О.В. Тищенко // Филологические науки. – 2016. – №5. – С. 8-12.
39. Токарева, И.Ю. К вопросу об определении культурно-языковой компетентности [Текст] / И.Ю. Токарева // Русский язык в школе. – 2016. – №11. – С. 13-17.
40. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы [Текст] / А.А. Уфимцева – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 288 с.
41. Фомина, М.И. Современный русский язык. [Текст] Лексикология / М.И. Фомина. – 4 изд., испр. – М.: Высшая школа, 2003. – 415 с.
42. Цумарев, А.Э., Шестакова, Л.Л. Современная литературная норма в новом толковом словаре русского языка [Текст] / А.Э. Цумарев, Л.Л. Шестакова // Русский язык в школе. – 2017. – №6. – С. 80-86.
43. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский – М.: Либроком, 2008. – 312 с.
44. Шанский, Н.М. Словообразование. Морфология [Текст] / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
45. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
46. Яковлюк, А.Н. Лексико-семантический вариант как связующее звено между многозначным словом в языке и его реализацией в речи [Электронный ресурс] / А.Н. Яковлюк // Вестник Челябинского

государственного университета. – 2009. – №34. – С. 156-162 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskiy-variant-kak-svyazuyuschee-zveno-mezhdu-mnogoznachnym-slovom-v-yazyke-i-ego-realizatsiey-v-rechi>

II. Список использованных словарей и их сокращений:

1. Англо-русский словарь экономических терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_economy/
2. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. С.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – БТСРЯ
3. Елистратов, В.С. Словарь русского арго [Текст] / В.С. Елистратов. – М.: Русские словари, 2000.
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova>
5. Кожина, М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / М.Н. Кожина – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.
7. Словарь русского языка [Текст]: в 4 томах / под ред. Е.П. Евгеньевой– 4-е изд. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – СРЯ
8. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>

III. Список источников:

1. Минаев С. Duxless: Повесть о ненастоящем человеке [Электронный ресурс] / С. Минаев. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/108313-duxless-povest-o-nenastoyashhem-cheloveke.html>

**ПРИЛОЖЕНИЕ I. Внеклассное мероприятие по русскому языку
«Такой «иностранный» русский язык»**

Цель:

1. Воспитание речевой культуры школьников;
2. Установить зависимость между речевой культурой человека и его общей культурой.

Предварительная подготовка: выбор ведущих мероприятия, выбор трёх участников для исполнения ролей в сценке, разучивание ролей и стихотворений.

Ход мероприятия:

*«Слово — это камень: коли метнет его рука,
то уж потом назад не воротишь».*

Мигель де Сервантес

1 ведущий: Здравствуйте, дорогие ребята. Мы предлагаем отправиться в путешествие по стране “иностранных” слов.

2 ведущий: Мы поедem за границу?

1 ведущий: Нет. Зачем же так далеко ехать, ведь такие “иностранцы” живут среди нас. Потому что говорить мы будем о современной речи молодежи, а точнее о нарушении ее содержательности и чистоты. А чтобы вам, ребята, было все понятно, я приглашаю заглянуть в одну из школ. Итак, представьте себе, начало учебного дня, встречаются два одноклассника...

(Сценка)

Навстречу друг другу выходят Дима и Слава

Дима: Привет, Слава!

Слава: *(небрежно)*. Салют, дерево!

Дима: *(недоуменно)*. Ой, где же тут дерево?

Слава: *(объясняет)*. Это же ты, кореш.

Дима: Я никакой не корень, я обычный парень...Слава, я, хотел спросить, а тебе нравится наша новая одноклассница Ольга?

Слава: Супер!!!!

Дима: Что???

Слава: Она крутая!!!!

Дима: Что- то я тебя совсем не понимаю!!!!!!?

Слава: Это значит, что прикид у нее клевый!

Дима: Что она прикидывает и кого клюет?

Слава: Ну, убойная чувиха.

Дима: (*испуганно*). Она кого-то убила? Она что – киллер? Надо же, а ведь сразу и не скажешь!

Слава: (*мечтательно*) Не! В смысле, с ней бы потусоваться.

Дима: Это что – в карты поиграть?

Слава: Не! Это у предков отпроситься и на дискач.

Дима: (*смотрит на его ботинки*). Ты спрашиваешь разрешение у всех своих родственников?

Слава: Предки у меня железные, когда надо, бабки дают.

Дима: Какая добрая у тебя бабушка, говоришь, пирожки дает?

Слава: (*утомленно*). Слушай, ты сегодня вообще не в теме!!!

Дима: Да, я сегодня не выучил тему по географии.

Слава: Ты лох, что ли?

Дима: Нет, я не оглох.

Слава: (*кричит*). Ты не въезжаешь, что я мелю?

Дима: Я на мельницу не ездил. Зачем мне это?

Слава: Уши разуй. Что-то тебя, чувак, сегодня колбасит...

Дима: Я колбасу утром ел, это верно.

Слава: Ты что – упертый?

Дима: (*возмущенно*). Я ничего не упер, потому что не ворую.

Слава: О! (*Хватается за голову*) Ты меня свое тупостью просто убил.

Входит Оля

Слава: Хай, бэби!

Оля: (*удивленно*). Здравствуй, Слава.

Слава: В киношку завалимся? Там в буфете и похавать можно.

Оля: (*пятаится*). Я тебя не понимаю, Слава, ты болен?

Слава: Не, просто бубен у тебя симпотный.

Оля: (*непонимающе*) Кто – потный?

Слава: Нет, вообще ты классная.

Оля: А из класса я давно уже ушла.

Слава: Ну, так как, в киношку слиняем?

Дима: Оля, я сейчас тебе переведу. Я, кажется, уже научился понимать этот иностранный язык. Слава говорит: “Не откажи в любезности, прекрасная девушка, пойдем со мной в кино”!

Оля: Я пойду в кино, но только не с тобой, Слава, а с тобой, Дима. (*Берет Диму под ручку*)

Слава завистливо смотрит, как Дима прогуливается с Олей.

Слава: Я понял. Мой язык не всем нравится. Он, в самом деле, странный какой-то...

Дима: Больше не будешь так разговаривать?

Слава: Больше не буду.

1 ведущий: А вы, ребята, часто используете в своей речи такие слова?

2 ведущий: Ни для кого не секрет, что среди молодых людей есть немало таких, которых без переводчиков точно не поймешь. Это *разговорная речь молодежи*, используемая в узком кругу, иными словами, жаргон, сленг – искаженный, обедненный, грубый и безобразный заменитель настоящего языка.

1 ведущий: А я хочу прочитать стихотворение. В нем тоже рассказывается о том, как один мальчик не умел разговаривать по-человечески.

“История о друге Илюшке”

Друг Илья – пацан не нудный,

Но на стыд свой и позор

В голове имеет скудный

Наших русских слов набор

Смотрим мы борьбу – армрестлинг.

Я твержу: “Рука крепка”.
 И Илюша комплиментик
 Отпускает: “Ни фига-а-а!”
 Вот два друга неразлучных
 Спорят: - Ты, Илья, пенек! –
 А Илюша равнодушно:
 - На фиг ты иди, Санек! –
 Тот Санек и на контрольной
 Продолжает приставать.
 А Илья самодовольно:
 - Фиг тебе, а не списать.-
 Пусть Илья – пацан не нудный,
 Но, на стыд свой и позор,
 В голове имеет скудный
 наших русских слов набор.

3 ведущий: Современная речь при неумелом и неаккуратном с ней обращении теряет такие качества, как содержательность, точность, логичность, выразительность и, наконец, правильность.

1 ведущий: Одним из нарушений содержательности и чистоты речи является засорение ее большим количеством слов-паразитов: *как бы, типа, типа того, как говорится, знаешь, в смысле, э-э-э, ну-у* и других.

2 ведущий: Не правда ли, смешно? Слова-паразиты, или семантически опустошенные заполнители пауз, сигнализируют о бедном словарном запасе говорящих, что в свою очередь приводит к упрощению языка

3 ведущий: А представьте себе такую ситуацию. Человеку нужно коротко и ясно изложить свою мысль, а он начинает вставлять лишние слова. Тут не до смеха.

(Выходят чтецы и читают стихотворения)

“Лишние слова” (А. Хайт)

Чтец 1. Видит как-то гражданин,

Что сарай пылает.

Он звонит по “ноль один”

Срочно сообщает:

– Я не знаю, как начать,

Но, как говорится,

Я звоню вам, так сказать,

Чтобы поделиться.

В общем, значит, стало быть,

Тут такое дело...

Можно трубку положить

Все давно сгорело.

Чтец 2:. – Как проехать на вокзал? -

Я спросил в трамвае.

Пассажир один сказал,

Что прекрасно знает

– В общем, где-то, так сказать,

Это близко очень.

Просто тут рукой подать,

Говоря короче.

Я вам, значит, заодно

Объясню по дружбе...

– Вы проехали давно

Возвращаться нужно.

Чтец 3: Кот нахально влез на стол,

Тянется к котлете.

Тут хозяин подошел

И коту заметил:

– Вы, Василий, не того,
 Знаете ли, бросьте.
 Не для вас для одного
 Будут, значит, гости!
 В общем, я сказать хотел,
 Что терпеть не стану...
 Кот давно котлету съел,
 Взялся за сметану.

1 ведущий: Как видно из этого стихотворения, употребление в речи лишних слов, слов-паразитов может привести к самым абсурдным последствиям.

2 ведущий: Еще, ребята, хочется поговорить с вами о такой серьезной проблеме в нашей речи, как *сквернословие*.

3 ведущий: А нужно ли об этом громко заявлять? Так ли опасно распространение сквернословия?

1 ведущий: Да, потому что оно принимает угрожающие черты и формы, оно охватило почти все возрасты; ругательства стали заменителями пауз. Поэтому и возникает острая необходимость решать эту проблему.

2 ведущий: Сквернословие становится болезнью. Человек уже не может построить элементарное предложение, не употребив плохих слов. Вседозволенность речи оборачивается болезнью интеллекта, сознания. Часто такой человек, попадая в “приличное общество”, старается больше молчать, чтобы ненароком не сказать грубого слова.

3 ведущий: Не стоит заменять ругательства словами типа *елки-палки*, *блин*, *японский городской*. Мы смеемся, услышав их, правильно угадывая подтекст этих фраз. Культурные ругательства не лучше и не чище обычных.

1 ведущий: Ошибочно считается, что, выругавшись, человек расслабляется, выплеснул наболевшее, а значит, успокоился. Да, расслабление необходимо человеку. Но нельзя найти его ни в курении, ни в вине, ни в сквернословии. Его можно найти в мечте, сильной и яркой, в высочайшем спортивном достижении, в музыке, рукоделии, коллекционировании.

2 ведущий: А как быть с теми, кто сквернословит?

3 ведущий: Мы, конечно, не можем исправить общество в целом, но пресечь сквернословие в семье, в классе можно. Даже в самой ужасной среде есть люди, к которым грязь не пристает.

Игра со зрителями

2 ведущий: Переведите такие фразы, которых не знал русский человек еще сто лет назад:

Я торчу от этой песни (она мне нравится).

Ловлю кайф (получаю удовольствие).

Понтово (получаю удовольствие).

Выделываться (вести себя вызывающе).

Прикол (шутка).

Отпад (замечательно).

Тащиться (быть в восторге).

Хавать (есть).

Тачка (машина).

Стопудово (точно).

Свалить (уйти).

3 ведущий: Как беречь чистоту речи, пока вы учитесь в школе? Надежных рецептов нет. Но, надеемся, наши советы помогут вам сделать свою речь лучше, богаче, чище.

- Не копируйте других, не говорите, как все, не старайтесь быть похожими на кого-то, сохраняйте самобытность и помните: “Не то, что входит в уста, оскверняет их, а то, что выходит из уст”

- Не говорите плохих слов сами. Порой сложно устоять, не хочется выделяться, быть белой вороной, потому что насмешки неприятны, обидны, мы боимся остаться в одиночестве. В такой ситуации на помощь всегда придут близкие друзья, семья, любимые увлечения, учеба.

- Не засоряйте свою речь словами-паразитами. Если в нужный не можешь подобрать подходящего слова, лучше высказаться кратко, чем собирать целый букет лишних слов.

- Не употребляйте в разговоре жаргонные и вульгарные слова. От них наша речь теряет такие качества, как благозвучность, точность, понятность и доступность.

1 ведущий: А закончить нашу сегодняшнюю встречу хочется словами

И. Бунина:

Молчат гробницы, мумии и кости, -

Лишь слову жизнь дана:

Из древней тьмы, на мировом погосте,

Звучат лишь Письмена!

И нет у нас иного достоянья!

Умейте же беречь,

Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,

Наш дар бесценный – речь.